

Причина была проста: голос за дверями пыточной принадлежал вдовствующей императрице Чэнь Хэну.

Чэнь Хэн происходил из знатного рода, он был младшим сыном в доме маршала Чжэньбэя. Едва достигнув совершеннолетия, его отправили во дворец в качестве второго супруга старого императора. Оказавшись выше всех, кроме самого монарха, он наслаждался небывалым величием.

Вскоре после того, как Чэнь Хэн занял главное место в гареме, старый император, годами не встававший с постели, испустил дух, оставив после себя лишь младенца — Линь Мушу. С того дня жизнь Чэнь Хэна пошла как по маслу: удерживая в руках малолетнего императора и верша дела из-за занавеси, он достиг немислимых высот. Сказать, что он был вторым хозяином государства Цзин, значило не преувеличить.

Хотя Линь Мушу не питал к Чэнь Хэну никакой симпатии, страх перед ним, впитанный прежним владельцем тела за долгие годы гнета, глубоко укоренился в самой его сути.

С последними словами вдовствующего императора Линь Мушу нахмурился и посмотрел на вход в пыточную. Чэнь Хэн, чье лицо было холодным, как лед, поспешно вошел внутрь. Заметив окровавленного Шэнь Синхэ, он мгновенно помрачнел.

— Генерал Шэнь — опора государства. Ваше Величество, наказывая его без разбора, вы стремитесь прослыть нерадивым правителем? — голос Чэнь Хэна звенел от гнева. — Поступив так, сможете ли вы смотреть в глаза верному роду Шэнь, сотням тысяч воинов, охраняющих северо-западные рубежи, и духам предков в ином мире!

Чэнь Хэн годами держал бразды правления в своих руках, и теперь, обрушив на Линь Мушу поток обвинений, он наполнил пыточную леденящим холодом. Присутствующие боялись дышать, переводя взгляды с одного на другого, наблюдая за схваткой титанов.

Один — Сын Неба, формально занимающий высший пост, другой — фигура, чья власть была куда реальнее императорской. Они стояли друг напротив друга, готовые в любую секунду броситься в бой, и лица их были чернее тучи.

Внезапно Линь Мушу растянул губы в кривой ухмылке:

— Шэнь Синхэ не только генерал, но и мой будущий супруг. Я, как глава семьи, наказываю человека из своего дома — это сугубо личное дело. С какой стати я должен отчитываться перед всей Поднебесной?

Он сделал шаг вперед:

— Это абсурд! Ни в одном законе не сказано, что жене запрещено наказывать супруга. Это

дело между мной и Шэнь Синхэ, и руки вдовствующего императрицы здесь явно лишние. Или, может, у вас есть особая причина так рьяно защищать Шэнь Синхэ?

Линь Мушу многозначительно прищурился, глядя на Чэнь Хэна. Этот взгляд заставил того вздрогнуть. Неужели он что-то понял? Нет, это всего лишь никчемная марионетка, как он мог догадаться!

Чэнь Хэн сжал губы:

— Как бы то ни было, нельзя так жестоко расправляться с генералом. О чем подумает старый генерал Шэнь? Что скажет весь род Шэнь? В любом случае, я забираю его с собой, а все возражения обсудим завтра на утреннем докладе.

С этими словами он приказал слугам снять Шэнь Синхэ со скамьи, и вся процессия, не оборачиваясь, величественно покинула пыточную.

Линь Мушу смотрел на окровавленную спину Шэнь Синхэ, погрузившись в раздумья. В этот момент в его сознании возник Сяо Бай:

— Му-Му, ты так сильно отделал Шэнь Синхэ, он не встанет на путь тьмы? Если это случится, будет сложно. Теперь злодей-босс и главный злодей-босс объединились. Оба они — те еще фрукты, и если они сговорятся, смешав всю свою желчь, тебе не поздоровится.

Линь Мушу тихо усмехнулся:

— Вот и отлично. Я до сих пор не знаю, что значит слово «беда», будет повод познакомиться.

Он ни капли не боялся.

— К тому же, на каждое нападение найдется защита, я не зря готовился. Яма уже вырыта, и когда придет время, плакать будут Шэнь Синхэ и его подельники.

<http://bllate.org/book/19059/1871450>